

гибелью, тем самым культура несогласия близка по смыслу культуре насилия и культуре войны.

Список литературы:

1. **Меняева, М. П.** Культура согласия: сущность, становление, воспроизводство [Текст]: автореф. дис. д-ра филос. наук: / М. П. Меняева - Челябинск, 2015. – 41 с.
2. **Меняева, М. П.** Культура согласия в контексте существования современного человека [Текст] / М. П. Меняева, В. С. Невелева. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Философия. Социология. Культурология. – 2012. – № 18 (272). – С. 7-11.
3. **Меняева, М. П.** Культура согласия как стратегический фактор глобальной безопасности в XXI веке [Текст] / М.П. Меняева, В. С. Невелева // Социокультурные факторы национальной безопасности России: сб. науч. тр. / отв. Ред. А. В. Костина. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного унта, 2015. – С. 44-49.
4. **Меняева, М. П.** Проблема согласия в философии и культуре [Текст] / М.П. Меняева // Монография / ЧГАКИ. – Челябинск, 2013. – 15 п.л.

ГРНТИ 02.41.01

УДК 101

Самкова Валентина Александровна

ИНДЕКС СЧАСТЬЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: техногенная цивилизация, антропологическая парадигма, индекс счастья.

АННОТАЦИЯ. Сегодня гуманитарное и социально-философское знание определило актуальность индекса счастья. В условиях современных вызовов и угроз техногенной цивилизации актуальной становится антропологическая проблема человеческого счастья. В статье анализируются социально-экономические и социально-

философские маркеры социального оптимизма и гарантий будущего человека и общества.

Samkova Valentina Alexandrovna

THE INDEX OF HAPPINESS: SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS

KEY WORDS: the technogenic civilization, anthropological paradigm happiness index.

ABSTRACT. Today the humanitarian and socio-philosophical knowledge identified the relevance of the happiness index. In the context of modern challenges and threats to the technogenic civilization relevant become anthropological problem of human happiness. This article analyzes the socio-economic and socio-philosophical markers of social optimism and guarantees the future of man and society.

Сегодня построение модели универсального сообщества в условиях глобализирующегося мирового пространства, основанного на началах свободы личности, демократии и гуманизма, на постулатах научного и культурного прогресса, на идее вселенского содружества национальных организмов, на распространении модели постиндустриальной экономики – основных условий и требований глобализации, оказались под большим вопросом. В академическом сообществе начинает ощущаться чувство исторической тревоги и пессимизма. Попытки прогнозирования и моделирования матриц будущего общества сталкиваются с проблемой быстрой смены социально-философских парадигм Парадигмы «Устойчивого развития», «Антропогенного кризиса», «Техно-гуманитарного баланса», «Индекса развития человеческого потенциала» являются актуальными в тезаурусе социальной философии, политологии и экономике.

Здесь необходимо вспомнить, что Парадигма Устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных научных концепций: экономической, социальной и экологической. «Устойчивое развитие» было определено В.И. Даниловым-Данильян [7, с.1052-1068] как развитие общества, при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую среду остаётся в пределах хозяйственной емкости биосферы, при этом не разрушается природная сфера как основная среда жизнедеятельности и функционирования общества и человека. В работе «Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации» А.Д. Урсула мы находим утверждение, что при устойчивом развитии удовлетворение потребностей человека должно осуществляться без ущерба для будущих поколений.

Концепция Устойчивого развития рассматривается отечественными и зарубежными специалистами как гарантия долговременного развития человечества, сопровождаемого преумножением материального капитала и улучшением экологических условий среды. Антропогенные и техногенные кризисы, сопровождающие развитие, обусловлены, с одной стороны, функционированием и жизнедеятельностью общества, с другой стороны - нарастающим техногенным потенциалом производства. В свою очередь, в них может преобладать экологическая или геополитическая доминанта, как правило, такие кризисы приобретают комплексный характер, подчеркивает А.П. Назаретян.

Сегодня гуманитарное и социально-философское знание определило актуальность техно-гуманитарного баланса, где сохранение человека и общества исторически обеспечивается адекватностью культурных и духовных регуляторов, которые не только раскрывают технологический потенциал, но дают возможность обществу контролировать его применение. Мы понимаем, что сама потребность в новых типах политики и экономики сформирована не столь-

ко дефицитом материальных (и природных) ресурсов, сколько избытком ресурсов информации и знаний.

В условиях современных вызовов и угроз техногенной цивилизации, антропологическая парадигма является актуальной, выступает неким источником философского оптимизма и гарантом самого будущего человека и общества. Предмет исследования феномена "человек" в формате философской антропологии как системной науки о человеке может быть рассмотрен нами через философские, эволюционные, культурные, социальные и психологические аспекты. В социально-философском контексте работы мы решали задачи постижения феномена «человек» - как неделимой онтологической целостности с определенным статусом, жизненным и духовным опытом. В своей работе мы рассмотрели множество социально-экономических и социально-философских признаков-маркеров, определяющих главный основной параметр Индекс счастья. Дополняющими и раскрывающими актуальность нашей темы могут быть параметры - маркеры Индекс развития человеческого потенциала (The Human Development Index), Индекс качества жизни, Индекс групповой сплоченности и Индекс счастья.

Гипотеза нашей работы: В условиях глобального кризиса сама духовная природа человека сохраняет в нем не только экзистенциальный страх, но и оптимизм, люди хотят быть счастливыми, сохраняя не только свою социальную и культурную идентичность, но и потребность в счастье.

В современной социально-философской практике термин «уровень жизни» постепенно вытесняется из употребления (особенно при международных сопоставлениях) термином «качество жизни». Сегодняшнее понимание качества жизни поглощает понятие уровня жизни в его исходном экономическом толковании, превращая его в один из факторов качества жизни, получивший название «благополучие» населения.

Соотношение понятий уровня и качества жизни следует рассматривать диалектически. С одной стороны, уровень жизни - это составная часть более емкого понятия качества жизни. С другой стороны, широко трактуемое содержание этого понятия позволяет использовать его как синоним качества жизни. Качество жизни обычно воспринимается как понятие более гуманитарное, труднее просчитываемое и в большей степени, чем уровень жизни, отображаемое в человеческих ощущениях, непосредственно порождаемых условиями существования. Высокое качество жизни воспринимается людьми как удовлетворенность жизнью, как счастливо прожитая жизнь.

Определение уровня жизни в социальной аналитике представлено как: «уровень жизни - степень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения, интегральная характеристика, включающая многообразные показатели: фонд потребления на душу населения, реальные доходы, размеры натурального потребления важнейших продуктов, обеспеченность жильем, коммунальными и социальными услугами, транспортом и связью, развитие образования, здравоохранения, социального обеспечения. Международный стандарт уровня жизни включает следующие индикаторы: занятость и условия труда, действующие социальные гарантии прав личности, общественные условия ее безопасности, показатели здоровья, демографии, экологии и продовольственного обеспечения, домашнего имущества, накоплений, доступности социальных услуг, а также расслоения в обществе, распространения негативных социально-экономических явлений - инфляции, безработицы, преступности, дискриминации по любым признакам» [1, с. 695].

В условиях современной техногенной цивилизации, в условиях тотального потребления следует, отметить, что приведенное определение уровня жизни по своему содержанию значительно выходит за рамки этого понятия и достаточно близко подводит к более широкому пониманию

качества жизни не только как «благополучие», но и «удовлетворенность». Используя различные лингвистические дефиниции, мы за «благополучием» сохраняем показатели уровня экономического развития, которые непосредственно связаны с экономикой - реальные доходы, расходы и потребление населения. Такие области социальной сферы, как здравоохранение и образование, большинство исследователей относят к качеству жизни.

Здесь будет уместным использовать в тезаурусе нашей работы дефиницию «индекса». Рассматривая индекс - как социально-экономическую конструкцию, мы берем на себя смелость актуализировать индекс как социально-философский маркер. Индекс – как система, образованная путем комбинации индикаторов. Зачастую, в гуманитарных науках процесс конструирования индекса является единственным средством формирования нового понятия на эмпирическом уровне знания или замены неточного понятия теоретического уровня, раскрывая сущность проблемы более точно, являясь убедительным критерием. Нередко построение индекса можно рассматривать и как способ получения значения, не поддающегося непосредственному измерению латентного признака с помощью определенных преобразований значений наблюдаемых признаков или индикаторов. Индекс в качестве конструкции из индикаторов считается эмпирическим эквивалентом соответствующего ему понятия. Построение индекса можно рассматривать как частный случай шкалирования. Процесс конструирования индекса включает четыре стадии.

1. Перевод понятия в индикаторы, осуществляемый посредством как операциональных, так и неоперациональных определений.
2. Перевод индикаторов в переменные (выбираются тип шкалы и, если возможно, единицы измерения, начало отсчета и т. д.).
3. Перевод переменных в индекс, при этом выбирается техника конструирования индекса; значения индекса могут

находиться как на основе определенного математического анализа наблюдаемых величин, так и путем введения формулы, выражающей связь латентной переменной с индикаторами (таковы, напр., многие социометрические индексы).

4. Оценка индекса позволяет проверить его надежность и обоснованность через индикатор (число взаимных выборов) и средство его фиксации (простой подсчет). Таким образом, индекс - как идеальный объект оперирования, заменяющий реальные объекты оперирования (индикаторы) выступает как маркер действительности, наделенный экспериментальными функциями приборов-измерителей и представляющий изучаемый объект в исследовательской практике.

Рассмотрим пример, *Индекс групповой сплоченности*, представляющий собой частное от деления числа взаимных позитивных выборов, сделанных в группе, на общее число всех возможных выборов позволяет использовать понятие групповой сплоченности для определения не только сплоченности, но и консолидации группы. Более сложный пример *Индекс развития человеческого потенциала* (The Human Development Index), который был разработан пакистанским экономистом Махбубомуль-Хаком и с 1990 г. Индекс используется ООН в ежегодном отчете по развитию человеческого потенциала. Индекс измеряет достижения страны с точки зрения продолжительности жизни, получения образования и фактического дохода по трем основным направлениям:

1. Здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении;
2. Доступность образования, измеряемая уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием;
3. Достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности.

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее арифметическое которых представляет собой совокупный показатель HDI в диапазоне от 0 до 1. Затем страны ранжируются на основе этого показателя (приводится таблица по странам), и первое место в рейтинге соответствует наивысшему значению HDI. При определении рейтинга учитывается множество факторов, таких, как гражданские свободы, достоинство человека, его возможность участия в общественной жизни, социальная защищенность, показатели здоровья, уровня культурного развития населения, состояния преступности, охраны окружающей среды и многие другие. Все страны классифицируются четырьмя способами: по уровню развития человеческого потенциала, по доходу, по основным общемировым совокупным показателям и по регионам. Индекс развития человеческого потенциала - суммарный показатель уровня развития человека в стране и «так называемого качества жизни, или уровня жизни».

Интересно, что сегодня по показателю качества жизни возглавляет список стран Норвегия, которая занимала первое место с 2001 по 2006 г., затем уступила его Исландии, но в 2009 г., после двухлетнего перерыва, вновь вернулась на первое место. Беларусь и Россия также вошли в группу стран с высоким уровнем человеческого развития. Они заняли 68-е и 71-е места соответственно. Индекс развития человеческого потенциала России равен 0,817 (индекс больше 0,8 принято считать «высоким развитием», индекс меньше 0,5 - «низким развитием»). Средняя ожидаемая продолжительность жизни в России составляет 66,2 года, ВВП на душу населения - 14690 долларов в год. Россия занимает место после Албании перед Македонией и находится почти в самом конце списка высокоразвитых, по оценке ООН, государств; после нее в данном списке стоят только 12 стран. Следует отметить, что Россия, тем не менее, опережает в рейтинге своих соседей по списку. Среди крупнейших стран с быстрорастущей экономикой Брази-

лия занимает в рейтинге 75-е место, Китай -92-е, а Индия - 134-е [2, с. 89].

В то же время *Индекс качества жизни*, разработанный компанией EconomistIntelligenceUnit, основывается на методологии, которая связывает результаты исследований по субъективной оценке жизни в странах с объективными детерминантами качества жизни в этих странах. Индекс был подсчитан в 2005 г. Он включает в себя данные по следующим девяти индикаторам, использованным для характеристики 111 стран:

1. Здоровье: ожидаемая продолжительность жизни (в годах).
2. Семейная жизнь: уровень разводов (на 1000 населения), ставится оценка от 1 (мало разводов) до 5 (много разводов).
3. Общественная жизнь: переменная принимает значение 1, если в стране высокий уровень посещаемости церкви или членства в профсоюзах.
4. Материальное благополучие: ВВП на душу населения, паритет покупательной способности.
5. Политическая стабильность и безопасность: рейтинги политической стабильности и безопасности.
6. Климат и география: географическая широта для различения холодных и жарких климатов.
7. Гарантия работы: уровень безработицы (в процентах).
8. Политическая свобода: средний индекс политической и гражданской свободы, шкала от 1 (полностью свободная страна) до 7 (несвободная).
9. Гендерное равенство: измеряется путем деления средней заработной платы мужчин на заработную плату женщин.

Первые три места в списке заняли: Ирландия, Швейцария, Норвегия; последние (109-е -111-е)- Танзания, Гаити, Зимбабве; Белоруссия - на 100-м месте, Россия - на 105-м.

Заслуживает внимания одно из последних определений качества жизни, представленное в работе С.А. Айвазяна, который говорит, что «Исследования дают основание по-

лагать, что экономическая категория "качество жизни населения" может быть определена как "сформировавшаяся в массовом сознании, обобщенная оценка совокупности характеристик условий жизни населения"» [1, с 87]. Данные характеристики рассматриваются на уровне «интегральных свойств качества жизни». Качество жизни населения интегрируют такие свойства и характеристики, как способность к воспроизводству (рождаемость, смертность, заболеваемость, инвалидность, ожидаемая продолжительность жизни и т. п.). Здесь важно выделить способность индивидов образовывать и сохранять семью (брачность, разводимость), а также доступность образования и уровень квалификации (доля населения, охваченного обучением, в соответствующих возрастных группах, достигнутый уровень образования и т. п.).

Благосостояние общества и отдельного индивида определяется материальными аспектами благосостояния и характеризуются показателями доходов, текущего потребления и сбережений населения (величина доходов в реальном выражении, их распределение по направлениям использования и различным социально-экономическим группам населения, структура потребительских расходов населения, наличие в домашних хозяйствах потребительских товаров длительного пользования, накопление имущества и ценностей и др.), а также такие макроэкономические показатели, как ВВП на душу населения, фактическое потребление домашних хозяйств, индекс потребительских цен, уровни безработицы и бедности.

Условия жизни населения включает в себя характеристики жилищных условий, обеспеченность населения мощностями здравоохранения, образования, культуры, использования свободного времени, социальной и географической мобильности и т. п. В нашем понимании, условия жизни населения вместе с благосостоянием (уровнем жизни) и составляют главное содержание категории качества жизни. Информированность населения, характеризующая

доступ к средствам телекоммуникации и информационных инфраструктур (операторы мобильной радиосвязи, информационные ресурсы, Интернет-технологии и т. д.).

В то же время определяют «качество жизни» и социальная безопасность (или качество социальной сферы), которая отражает условия труда, социальное обеспечение и социальную защиту, физическую и имущественную безопасность. Качество окружающей среды (или качество экологической ниши), аккумулирующее данные о загрязнении воздушного пространства, воды, о качестве почвы, уровне биоразнообразия территории и т. п. Природно-климатические условия, характеризующиеся климатическими условиями, частотой и спецификой форс-мажорных обстоятельств (наводнений, землетрясений, ураганов и других стихийных бедствий) [1, с. 45]. В конечном счете, качество жизни можно свести к нескольким интегральным свойствам, которые составляют среду и систему обеспечения жизнедеятельности населения. Эти интегральные свойства могут обозначаться соответствующими индикаторами, которые часто имеют форму индексов.

Некоторые из индикаторов и индексов служат не только интеграторами нескольких показателей или признаков, но могут также обладать свойством эмерджентности [2, с.88], то есть *способностью в совокупности приобрести некоторый новый смысл*, отличающийся от значений каждого из отдельно взятых признаков или неполного их сочетания. Примером специализированного набора индикаторов качества жизни может служить совокупность из шести основополагающих индикаторов, предложенных Всемирной организацией здравоохранения, включающая «физические, психологические факторы, уровень независимости, характер общественной жизни, духовность людей, состояние окружающей среды» [2, с. 88].

Высокое качество жизни воспринимается людьми как удовлетворенность жизнью, как счастливая жизнь. Сама концепция социального счастья уходит корнями в духов-

ную интеллектуальную практику античности и до сих пор является очень привлекательным мировоззренческим конструктом. Каждое новое поколение решает дилемму выбора между аскетизмом и гедонизмом. Сегодня счастье по-разному понимается людьми, в том числе людьми разных половозрастных категорий, разных социальных слоев, наций и вероисповеданий. Под «социальным счастьем» в нашем контексте следует, в первую очередь, понимать совокупность социальных и других условий и возможностей свободной реализации человеком в процессе жизнедеятельности установок природы, принимаемых социальных норм поведения и его личностных качеств.

Сам Всемирный индекс счастья (World Happiness Index) был введен в социально-экономическую практику в июле 2011 года на Генеральной Ассамблее ООН в качестве инструмента по выработке решений в области устойчивого развития (SDSN) стран мира. Предполагалось что правительства стран при выработке внешней и внутренней политики будут должны ориентироваться не на традиционные экономические показатели, а на уровень благополучия населения.

ВИС основывается на общих утилитарных принципах: большинство людей хотят прожить долгую и полноценную жизнь, а страны стремятся сделать все возможное для достижения максимального благополучия своих граждан, разумно используя имеющиеся ресурсы, не нанося ущерб окружающей среде. Для расчета индекса используются *три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью людьми, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след»*. На сегодняшний день первая и единственная страна, в которой главным официальным индикатором развития является не валовый продукт, а индекс счастья является королевство Бутан. Первый всемирный индекс счастья был опубликован в 2012, второй в 2013, и третий - 23 апреля 2015 года.

Вместе с тем необходимо отметить, что сам термин или слово "счастье" в данном контексте достаточно условно, и правильнее было бы перевести его как "благополучие". Индекс счастья рассчитывается на базе большого числа комплексных социально-экономических, экологических, правовых исследований включающих, такие показатели как: уровень ВВП на душу населения, гражданских свободы и социальной поддержка населения, продолжительность здоровой жизни, уровень коррупции и др. И в то же время мы обнаруживаем полное отсутствие социально-философских, психологических и антропологических аргументаций. Международный индекс счастья основывается на биологических принципах, учитывая желание большинства людей прожить долгую, полноценную жизнь, и возможность стран обеспечить максимальное благополучие своих граждан, разумно использовать имеющиеся ресурсы, не нанося ущерб окружающей среде, сохраняя культурное наследие, как условие сохранения и преобразования среды обитания. Здесь мы видим некое противоречие, связанное с двумя основными дефинициями культуры – материально-технологической и гуманитарно-регулятивной. И. Кант [3] различал культуру простых умений и культуру дисциплины, при этом он отмечал, что первая способна проложить дорогу злу, если вторая не составит ей надежного противовеса. Эти два параметра сегодня в методологии называют инструментальными. Парадигма Техно-гуманитарного баланса позволяет нам актуализировать роль духовной культуры, общественного сознания и воли и определяет зависимость между тремя переменными: технологическим потенциалом, качеством культурной, правовой и психологической регуляции и самой моделью устойчивого развития. На наш взгляд, главная цель современного человека не только получать удовольствие от разумной и деятельной жизни, реальных достижений, благодаря собственным усилиям и серьезной работе над собой, но ему свойственно думать и переживать о будущем.

В социально-философской практике есть маркер нравственности, к которому современный человек прибегает довольно редко. Но именно он, на наш взгляд, определяет и формат свободы, и ответственности. Этот маркер - «со-весть», совесть как высшая инстанция нравственного самоконтроля, возникавшая на определенной стадии развития культуры и личности, одновременно с рефлексией второго ранга, критическим сознанием и индивидуальной ответственностью. Совесть как нравственная сущность сформировались в эпоху становления мировых религий, в том числе и христианства. Акоп Назаретян утверждает, что по мере того, как ослабевала власть сознания мифологического и вера в потусторонний источник наказания (богобоязнь), совесть перестает служить надежным регулятором поведения, культура духовная вырабатывает интимное средство моральной регуляции [5]. В то же время со-весть можно рассматривать как совместную весть, которая как нравственная необходимость формируется в коллективном сознании и определяет степень ответственности каждого перед всеми за свое будущее. Сегодня духовный и интеллектуальный потенциал характеризует не только социальную и культурную идентичность индивида, а также является маркером цивилизованности стран и народов, отдельного человека и общества в целом. Культура является своеобразной попыткой вывести человека за рамки одномерности и прагматизма, духовного кризиса и морального упадка. Философия, в свою очередь, как способность вопрошать и анализировать, должна заниматься не только поиском истины, но определением сущности наличествующего бытия. Сама духовная природа человека сохраняет в человеке экзистенциальный страх, и одновременно - его природный оптимизм, оставляет в нем силу веры и надежды на счастье.

Список литературы:

1. **Айвазян, С. А.** Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях [Текст] / С.А. Айвазян — Москва, 2000.
2. **Жеребин, В.М.** Индикаторы качества жизни населения [Текст] / В.М. Жеребин // Научно-информационный журнал «Вопросы статистики», 2012. - №3.
3. **Кант, И.** Критика практического разума [Текст] /И. Кант // Сочинения в 6 томах. Т.1. Часть 1. - М.: Мысль, 1965.
4. **Кант, И.** О педагогике [Текст] / И. Кант // Трактаты и письма. - М.: Наука, 1980.
5. **Назаретян, А.П.** Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (Синергетика — психология — прогнозирование) [Текст] / А.П. Назаретян - Москва, 2004. — С. 356.
6. **Назаретян, А. П.** Нелинейное будущее [Текст] / А.П. Назаретян - М.: МБА, 2013. – 380 с.
7. **Энциклопедия. Глобалистика** [Текст] / Гл.ред. И.И. Мазур, А.Н.Чумаков; Центр развития научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003.- 1328 с.

ГРНТИ 02.41.11

УДК 304.4

Фадейкин Филипп Николаевич

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВАПОТРЕБЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общество потребления, потребительная стоимость, потребитель, эксплуатация потребителей.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется структура современного общества — общества потребления. Рассматриваются три класса: производителей, потребителей и тех, кто потребляет товары, но не становится консьюмеристом. Через понятие потребительной стоимости товара анализи-